

ВЕСЕННИЕ
ЗВОНЫ.

(СТИХИ).

И

Вологда. Типография Проф.-технич. школы Полиграф. Проввв. Тел. № 414

Р. Ц. (Вологда). № 663.

Тираж 1000 экз.

Я навеки твоя.

В старой липовой роще,
За оврагом, в беседке,
Где махровые розы к поцелуям зовут,
И левкоев головки
К нежной астре соседке
Наклоняясь все ниже, ласк взаим-
ности ждут-
Ты горела от страсти
Трепетала в безильии
Устоять перед счастьем так воз-
можным тогда.
Были оба в угаре
У амура во власти,
А в решетку беседки улыбалась луна...
Ты смеялась, и смехом
Смехом счастья ответным
Вторил каждый нам куст и цветка
лепесток
Лишь на утро с туманом
С золотым великаном
Рогом звонным ~~и~~ приветом нас будил
пастушек.

Осень.

Пасмурно небо — свинцовые тучи,
Низко над мокрой землею ползут,
И безутешные слезы о лете
Капли дождливые грустно текут...

Желтые листья с красавицы липы,
Ветер срывает, крутит и несет—
Треплет уборы берез золотые,
Жалобно осени песни поет.

Скучно!—На сердце тоска нежеланная.
Думушкой темною в сердце впилась,
Ну пропади же ты,—гостья незванная!
Прочь темной силы напасть!

Вологда.

19²⁰_{viii} 21 г.

Мы прощались до завтра,
Чтобы встретится снова
Взглядом нежным и долгим прово-
жала меня.
И с улыбкою ясной
Полной ласки и счастья.
Ты шепнула мне тихо „Я навеки твоя!“.

Вологда.

19¹_{xii} 20 г.

* * *

Я люблю тебя вечно шумящий ручей,
Меж извилин поросших кустами.
Взгромоздясь на один из гранитных камней
Я готов тебя слушать часами.

Что ты шепчешь мне, пенясь волною седой?
В твоём шуме мне чудятся сказки—
Богатырская сила отчизны, родной,
То безумства, то дикие ласки!..

То срываясь с камней перекатной волной
Мне печаль в дар несут твои воды...
То разлившись спокойно меж низких берегов
Ты мне шепчешь о призрачной воле.

Я люблю тебя вольно бегущий ручей
И, готов тебя слушать часами,
Взгромоздясь на один из гранитных камней
Меж извилин поросших кустами.

Норобово.

19¹⁸/_X 21 г.

* *

Как тяжело смотреть на увядающие розы!—
Убор их нежный сорвал ветер злой.
Уж жизни нет.—желтеющие лозы,
В немой тоске скорбят пред зимнею вьюгой..

И, кажется они, те розы, что завяли
Страдать могли, и радостью пылать,
В ненастье: скорбь и горе испытали,
Ликующей весной любовь могли понять...

И вот они завяли... Мимоходом
Прохожий, разве взглянет на кусты,
И не найдя тех лепестков, что так благоухали—
Забудет их, до новых, до весны...

Вологда.

19 ^ж/_л 21 г.

* * *

Густой туман окутал в саван ивы,
Скелет орешника и багренец берез.
Уж не пестрят цветами сочные долины,
Уж не видать в саду порхающих стрекоз.

И в рощи липовой замолк волшеб-
ный шепот,
Уж нет певцов в густой ее сени...
Лишь на кустах рябин под листо-
падный ропот
Ютились мокрые кичливо воробьи.

Да ворон лиходей, махнув крылом устало,
Печально каркая, туман забороздил...
Уж красок прежних нет— любви уже нестало,
И струн оборванных аккорд дрожжа утих...

Корсаков

19 $\frac{22}{X}$ 21 г.

* * *

Звездочки ясные—ивы плакучие,
Сказочный лес, ти шумящий ручей,
Пышные травы и нивы пахучие,
Лунная ночь... Соловей...

Слезы и шепот. Мольбы и желания.
Трепет любовный в горящей крови.
Страстные муки... Порывы. Лобзания.
Радость и счастье в груди.

Розы на бархате, красные, белые.
Розы на газе, ажуре, в траве.
Розы и в сердце—букетами целыми
Розы повсюду, везде!..

.
.

Ласки минувшие, страсти уснувшие,
Сказочный лес и шумящий ручей.
Вспомнишь Вас после,—в морозы трескучие
В сумерки жизни своей!..

Вологда.

19 4 22 г.

Ночь. Таинственно смотрится с неба луна
И дрожит отражаясь в волне.
Тихо лодка плывет, под ударом весла,
Лентой след бороздя по реке...

Я тебя полюбил как весенний цветок—
В эту чудную ночь. —До зари,
Был я счастлив и счастье той ночи святой,
Схоронили на век камыши.

.
.

И теперь одиноко плыву по реке.
Также смотрится с неба луна;
Но нет прежнего счастья со мной в челноке.
„Позабудь!“ Тихо шепчет волна.

Вологда.

19³⁰_{IV} 22 г.

Это было весной...

Так недавно то было,
В тихий вечер весной,
Когда в небе зажглась бирюзою звезда.
Ты меня посетила
С догоравшей зарею
И была ты шумлива и юна, как весна...
Роз букеты краснели
Аромат испуская.
Сад дремал очарованный сказкой любви
И цветы там шептали
С ветерком оживая.
Нам понятными стали те мотивы весны.
Мы без слов объяснились,
Мы тогда полюбили.
Полюбили и счастьем запылали сердца.
Так доверчиво близки
Были страстью томимы
С тихим шепотом ласки дорогие уста.
Я боялся нарушить
Той гармонии чудной
Я боялся вспугнуть сказку юной весны,
В тихий вечер весенний
С догоравшей зарею,
Потерять я боялся дорогие мечты!..

Еслюгда.

19¹⁸/₄22 г.

З а в о д.

Я зашел туда случайно,
Где за городом богатых
На земле изрытой сталью
Великан завод дымился.

Окна цехов оком грозным
Глубоко вливались в сердце.
Рвали нити мыслей праздных—
Полонили разум светом.

Говорили хрипло, злобно
О рабочих в синих блузах.
Стариках юнцах и детях
В черной копоти—уоставших.

„Посмотри!—сказал мне молот
Подымаясь чтобы падать.

„Вон курчавый силен, молод.

„Мой забойный—он несчастен!“

Изрыгая пар клубами
С визгом, свистом,—торопливо
Снова, снова колосс падал,
Стены цеха потрясая.

А вокруг его, как черви
Кпошились направляя,
В сальных блузах рабства дети
Сильных спин не разгибая.

Нет в душе былых сомнений!
Верю в вас сыны завода,
Вас и только вас, отныне
Ждем на подвиг для народа!..

Вологда.

19¹_{xii} 20 г.

Камера № 18.

Спит тюрьма, лишь вьюга завывая
В одиночке заплачет в трубе...
Бедный узник, как сердце рыдает
У тебя — о минувшей весне!...

Скучно молодцу, думушки темные
Жалом острым засели в мозгу.
Кудри русые, — оченьки черные
Нагоняют, о милой, тоску...

„Где то ты, ненаглядная девица!“
„Нет уж моченьки больше терпеть.“
„Как бы крылья мне, вольную волюшку“
„Чтоб к тебе темноокой слететь!“

„Приласкала бы буйну головушку“
„В горе горьком моем, молодца“
„Разгонила на сердце невзгодушку“
„Поцелуем кручину сожгла!“

Спит тюрьма — лишь вьюга завывает
Страшно узнику, думы томят,
Сердце, бедное сердце терзает —
Нет, ему уж ее не видать!!.

Неробова

19³⁰ 21 г.
XII